

Говорит история

А. Нетесов

Совсем недавно в адрес нашей редакции пришло письмо от военнослужащих в/ч 3686. Они, откликаясь на публикацию «Да святится имя Его» в № 33, просят подробнее рассказать о малоизвестных событиях гражданской войны на Дону и о роли генерала А. И. Деникина в организации белого движения на Юге России. Письмо заканчивается такими строчками: «В последнее время много интересных статей на военно-историческую тему появилось в вашей газете. Наш полк авиационный, и большинство личного состава – профессионалы своего дела. Люди обстоятельные, грамотные и почитать серьезные материалы по военной истории любят. Поэтому просим вас почаще давать такие публикации».

«Дело номер 40»

Среди материалов «комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем Вооруженными Силами юга России (ВСЮР)» имеется папка под номером 40, в которой собраны документы, относящиеся к событиям в г. Таганроге за период с 20 января по 17 апреля 1918 г. Они хранятся в архиве Гуверовского института США и только недавно были опубликованы и вынесены на суд широкой российской общественности. Это невозможно читать без содрогания, настолько все перенасыщено описаниями диких и кровавых сцен. Не стало исключением и искомое «Дело № 40». В центре его судьбы русской молодежи, офицеров и юнкеров, ставших в эти дни на пути беззакония и разгула преступности, которые в советской историографии получили название «Октябрь шагает по стране».

Во время первой мировой войны из-за большой убыли офицеров в боях повсеместно в прифронтовой полосе стали создаваться школы прапорщиков с краткосрочным трехшестимесячным курсом обучения. В Киеве таковых насчитывалось четыре. Но в описываемых событиях свой след оставила 3-я Киевская школа прапорщиков. В Таганрог она прибыла в середине ноября 1917 г. откликнувшись на призыв генерала Алексева и его «Алексеевской организации» — предтечи добровольческой белой армии. В ее составе насчитывалось около четырехсот юнкеров во главе с начальником школы полковником Мастыко и командирами 1-й и 2-й рот подполковниками Дедюрой и Макаревичем. Школа вместе с местной офицерской ротой под командованием капитана Щелканова образовала Таганрогский отряд.

Как явствует документ, в ночь с 30 на 31 января 1918 года вспыхнули бои с отрядами Сиверса, местными рабочими-латышами и «преступными элементами города, поголовно примкнувшими к большевикам». Все это время вплоть до 2 февраля юнкера вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Но не получив помощи от местных казаков, объявивших нейтралитет, вынуждены были заключить перемирие и сдать большевикам с условием беспрепятственного выхода из города. Условия перемирия были нарушены противной стороной. Части юнкеров удалось с боями пробиться в Ростов, другая часть в здании вокзала целый день отбивалась от наседавшего противника. Красногвардейцы направили на объект паровоз начиненный взрывчаткой. Над еще дышащими, извлеченными из-под развалин юношами всячески глумились, издевательствам подвергались даже трупы убиенных. Но еще более тяжелая участь постигла тех, кого захватили живыми в городе. Их тут же расстреливали на месте или отправляли на металлургический завод, где сжигали в доменной печи. Таким способом расправились с пятьюдесятью офицерами и юнкерами предварительно связав им руки и ноги бросив в топку в полусогнутом положении. Впоследствии останки этих несчастных были найдены в шлаковых отбросах на заводе. Целые дни и ночи по городу производились повальные обыски. Не пощадили даже раненых и больных в лазаретах. Найдя там офицера или юнкера, выволакивали его на улицу и тут же расстреливали. После изгна-

ния большевиков полицией в присутствии лиц прокурорского надзора с 23 мая по 4 июня 1918 г. было совершено вскрытие захоронений с медицинским освидетельствованием трупов, о чем были составлены соответствующие протокольные записи. Одна из них гласила: «На многих трупах, кроме обычных огнестрельных ранений, имелись колотые и рубленые раны прижизненного происхождения - зачастую в большом количестве и на разных частях тела; иногда эти раны свидетельствовали о сплошной рубке всего тела; головы у многих, если не у большинства, были совершенно размозжены и превращены в бесформенные массы с совершенной потерей очертаний лица; были трупы с отрубленными конечностями, половыми органами и ушами... ».

Раньше я бы никогда не поверил этому, если бы меня судьба не свела с очевидцем тех кровавых дней. В середине девяностых из США приезжал в наш город Василий Дмитриевич Матасов. Ему тогда было 17 лет, и он записался добровольцем в юнкерской батальон, в котором вместе с ним служили чудом вырвавшиеся из таганрогского ада мальчишки-юнкера.

Вот такова предыстория юнкерской могилы на Старом кладбище в г. Таганроге.

ЦГТБ имени А. П. Чехова